

Александр Кордюков

Один на маяке Тевеннек

18+

Александр Кордюков
Один на маяке Тевеннек

«Автор»

2026

Кордюков А.

Один на маяке Тевеннек / А. Кордюков — «Автор», 2026

Мрачная и пронзительная история о дружбе, одиночестве и выборе перед лицом сверхъестественного — на фоне зловещего маяка Тевеннек посреди бурного атлантического побережья Франции. для любителей мистики и психологического хоррора; для ценителей атмосферных морских историй с глубоким эмоциональным подтекстом; для читателей, которым интересны сюжеты о силе человеческой связи на фоне сверхъестественных испытаний.

© Кордюков А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Кордюков

Один на маяке Тевеннек

Один на маяке Тевеннек

Глава 1

Маяк Тевеннек торчал на крошечном скальном зубце посреди Раз-де-Сен – самого злого места на всём атлантическом побережье Франции. Десять морских миль до ближайшей бретонской земли. Ни травинки, ни почвы – только чёрный гранит, облепленный слизью и ракушками, и башня, вбитая в скалу, словно шип в горло.

По инструкции – два смотрителя. Вахта – год. Смена – вертолёт, если море смилюстится.

Андрей и Сергей попали туда не от хорошей жизни.

Андрей, 47 лет, бывший капитан дальнего плавания. В 2022-м его сухогруз сел на рифы у норвежского берега. Страховка не покрыла, компания лопнула, экипаж подал в суд – Андрей остался с долгами, запретом на выход в море и клеймом «виновен». Жена ушла, дети перестали отвечать на звонки. Он доживал в мурманской комнате, пил и ждал конца.

Сергей, 36 лет, из Архангельска, бывший военный водолаз. В 2023-м на учениях в Белом море отказал регулятор, напарник утонул у него на глазах. Сергей выкарабкался, но с баротравмой лёгких и паникой в замкнутых пространствах. Списали по здоровью, пенсию урезали, жена забрала дочь и уехала. Остался один – с татуировкой разбитого якоря и ощущением, что он уже мёртв.

Вакансию нашли через знакомых знакомых – в тёмных уголках интернета. Французская служба маяков (неофициально) искала людей на год полной изоляции. Деньги хорошие, наличными, после смены. Жильё в Бресте оплачено. Главное – без вопросов.

Контракт на французском, но с русским переводом. Подписали в марте 2025-го. В апреле вертолёт высадил их на скалу. Чиновник в порту вручил ключи, папку и бутылку коньяка. Сказал по-английски:

– Не включайте радио после полуночи. И не смотрите вниз слишком долго.

Они посмеялись – нервно.

Первые месяцы были почти сносными. Передавали вахту, чистили линзы, варили кофе, играли в нарды. Андрей учил Сергея французским матам. Сергей показывал, как точить нож одним движением. Они почти стали друзьями – насколько это возможно двум людям, которым терять уже нечего.

На сто тридцать седьмой день Сергей сорвался.

Шторм десятого балла. Волны перехлёстывали через фонарную площадку – шестьдесят метров над водой. Сергей вышел на галерею сбивать наледь с линзы. Гигантская волна ударила в основание; башня вздрогнула.

Андрей услышал крик – короткий, рвущийся. Потом удар тела о металл и тишина.

Он спустился.

Сергей лежал на нижней площадке. Череп расколот, левая нога вывернута наизнанку, кости торчали сквозь комбинезон, как белые пальцы. Кровь лилась рекой, смешивалась с пеной. Он ещё дышал – хрипел, булькал, глаза вылезали. Схватил Андрея за рукав и прохрипел:

– Не бросай... они внизу... зовут... хотят, чтобы я остался...

Андрей пытался вытащить его внутрь. Не смог. Держал голову четыре с половиной часа – пока хрипы не сменились судорогами, а судороги – ничем.

Когда пульс пропал, Андрей ещё долго сидел в луже крови, глядя на разбитое лицо.

Поднять тело наверх не вышло. Обмотал Сергея старой брезентовой парусиной, стянул тросами и рыбацкой сетью, привязал к перилам той самой галереи. Подумал: «Когда прилетят – заберут. Осталось семь с половиной месяцев».

С того дня маяк ожил.

Сначала – стук из-под воды. Глухой, ритмичный: бум... бум... бум... Раз в шесть секунд. Андрей спускался с лампой – никого. Только бездна. Но стук поднимался. К утру он стучал под койкой.

Потом свет стал замирать – на две-три секунды. В этот миг на воде появлялась фигура: высокая, в жёлтом рваном дождевике, без лица, только чёрная дыра вместо глаз. Смотрела вверх. Андрей считал: семь раз за ночь – на двести двадцатый день.

Он перестал спать. Пил ром, ел раз в три дня. Писал в журнале:

«137-й день. Сергей мёртв. Свет работает. Стук ближе».

Почерк разваливался.

На двести семьдесят первый день Андрей увидел Сергея в зеркале. Плеснул водой в лицо. В мутном стекле – своё отражение, но старше, измождённое. А за спиной стоял Сергей: грудь разорвана, рёбра торчат, кровь до щиколоток. Поднимал руку, указывал на галерею. Губы шевелились:

– Иди... твоя очередь...

Андрей развернулся – пусто. Разнёс зеркало монтировкой. Потом все стёкла в кубрике. Осколки хрустели под ногами. Кровь смешалась с ромом.

Триста восьмой день. Свет гаснет на минуту, на две. В темноте – дыхание, хриплое, мокрое, как у Сергея в последние часы. Поднимается по лестнице. Останавливается у двери. Металл выгибается внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.